

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/13304
8 May 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕНИНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ОТ 7 МАЯ 1979 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства настоящим имею честь препроводить заявление для печати от 4 апреля 1979 года и статью Джона Брэдшоу, касающиеся французского наемника Боба Динара, он же полковник Морэн, он же Жильбер Бурго.

Статья Джона Брэдшоу, опубликованная в журнале "Эсквайр" за 27 марта 1979 года, проливает новый свет на зловещую карьеру этого наемника, который руководил вооруженной агрессией против Народной Республики Бенин, имевшей место в воскресенье, 16 января 1977 года.

В соответствии с жалобой Бенина, которая по-прежнему находится на рассмотрении Совета Безопасности, имею честь просить распространить настоящее заявление для печати и статью Джона Брэдшоу в качестве документа Совета Безопасности.

Посол
Томас БОЙЯ

Приложение I

Заявление для печати Постоянного представительства
Народной Республики Бенин от 4 апреля 1979 года

Зловещая карьера одного разыскиваемого в Африке французского наемника (Жильбер Бурго, он же полковник Морэн, он же Боб Денар).

16 января 1977 года народ Бенина стал жертвой агрессии, которую совершила банда вооруженных до зубов наемников и которой руководил французский наемник полковник Морэн, он же Жильбер Бурго, он же Боб Денар.

Тяжелое поражение наемников международного империализма и их беспорядочное бегство постоянно являлись объектом анализа и исследований многих специалистов: во многих газетах стран мира по этому вопросу были опубликованы важные аналитические статьи.

Статья Джона Брэдшоу, опубликованная в журнале "Эсквайр" за 27 марта 1979 года, несмотря на определенное восхваление наемничества, проливает новый свет на преступную карьеру такого наемного убийцы международного империализма, каким является Боб Денар.

Джон Брэдшоу, который собрал подробный, захватывающий и существенный материал о жизни Боба Денара, детища и инструмента международного империализма в его зловещих планах новых колониальных захватов и подрыва прогрессивных и антиимпериалистических режимов в Африке, обеспечивает данные, определяющие ход наших мыслей. Открытый сговор империалистических и колониалистских кругов стран Запада превращает Боба Денара в агента по осуществлению преступлений секретных служб западных стран против угнетаемых африканских народов.

Все выступающие за мир и справедливость народы должны иметь надлежащее представление о деятельности такого пресмыкающегося пса империализма и колониализма, каким является Боб Денар, этого французского наемника, который в настоящее время разыскивается в Бенине за его гнусные преступления против нашего мирного народа.

Ниже прилагается полная фотокопия статьи Джона Брэдшоу, опубликованной в журнале "Эсквайр".

Победа народу,

Смерть наемникам империализма,

Готовность к революции, борьба продолжается.

/...

II

Али Суали нравилось быть главой государства. И, несмотря на свои социалистические убеждения, он любил представлять себя королем, который со всем монархическим пылом повел бы своих подданных по сложной дороге пятилетних планов и пролетарских реформ. О, быть королем! Даже если королевством являются Коморские Острова - четыре кусочка суши в недоступном море.

Так каждую ночь он сидел у большого окна в президентском дворце и глядел на огни островов, которые в местных брошюрах назывались "благоуханными островами". Он зажег свою трубку, наполненную банге, местной марихуаной, и мечтал о новых указах, декретах и конституционных реформах, которые он, возможно, осуществит на следующий день. Иногда он думал о Робере Денаре. В конце концов, без Денара он сейчас не занимал бы этого высокого поста. Али Суали был рад, что Денар прибыл на Коморские Острова; еще больше он был рад тому, что Денара больше там не было. Полезный человек этот Денар, но нет у него сердца или такта. От него постоянно надо ждать неприятностей.

Из окна во дворце Али Суали мог видеть маленькую деревню, в которой он родился. Он жил в этой деревне шестнадцать лет. Ходил в школу, регулярно ходил в мечеть, учил коран, а по выходным дням работал на луковой грядке своего отца. В шестнадцать лет он поехал на Мадагаскар учиться в сельскохозяйственном колледже. В двадцать три года он в течение одного года учился в Париже на стипендию; предполагалось, что он будет изучать агрономию. Однако он тратил все время, пытаясь раскрыть тайны экономики и социализма. Он не сдал экзаменов, однако, вернувшись на Коморские Острова, все равно получил звание агронома. Он переехал в столицу Морони. Вопреки воле своей матери, он занялся политической деятельностью. Его мать считала, что все мужчины, занимающиеся в Африке политикой, заканчивают свои дни в тюрьме. Он купил велосипед, женился и имел двух детей. У него было мало перспектив, но множество планов.

К 1970 году Али Суали был уже лидером оппозиции - выступая против консервативной партии Ахмеда Абдаллаха. Когда в 1975 году была объявлена односторонняя независимость, с Али, который всегда выступал за более тесные связи с Францией, связались агенты Жака Фоккара. Они считали, что Али будет более благоприятным главой государства. Точно так же думал и Али Суали. Через четыре недели Робер Денар и его наемники прибыли на Коморские Острова. После государственного переворота Али Суали, которому к тому времени уже исполнилось 40 лет и который успел похолнеть и полысеть, переехал на холм во дворец.

Теперь уже на Коморских Островах никто не может вспомнить, когда начал изменяться агроном, изменяться до такой степени, что менее чем за два года самые непочтительные из его критиков называли его "сумасшедшим из Морони". И это были только первые признаки. Несмотря на растущую потребность в сахаре, рисе и свекле на Коморских Островах, Али Суали на третий день своего пребывания на посту главы государства вызвал из Парижа 10 000 полицейских для того, чтобы усмирить своих непокорных подданных. Через несколько месяцев он прогнал свою жену из дворца и заменил ее тремя несовершеннолетними девочками. Фавориткой у Али была прелестная девушка по имени Мазна из Мадагаскара, работавшая горничной в местной гостинице. После того, как Мазна переехала во дворец, даже до деревни Али стали доноситься звуки шумных пирушек. Али и три девушки курили банге, пили коньяк и смотрели американские фильмы ночи напролёт, и иногда утренние заседания откладывались на вторую половину дня.

Во второй половине дня Али Суали пил ментоловый чай на портике во дворце и издавал торжественные радикальные декреты, направленные на то, чтобы изменить образ мышления народа от колониального феодального к прогрессивному социалистическому. Он начал национализировать все, начиная от такси до мелких рыболовных лодок. Он снизил возрастной избирательный ценз до 14 лет и назначил полуграмотных малолеток на важные посты, в некоторых случаях в качестве младших министров. Особенно его стали раздражать французы. После более 130 лет правления они не оставили никакой архитектуры, очень мало школ и практически никаких больниц. Али Суали считал, что они лишь манипулировали его народом и эксплуатировали его. В первый год своего пребывания у власти Али уволил всех 3 500 гражданских служащих и сжег на городской площади французские архивы более чем за 100 лет. К 1978 году все французское, кроме языка и маленькой булочной, продолжавшей изготавливать 500 булочек в день, было запрещено.

Франция ответила, ликвидировав свою программу помощи, составляющую 18 млн. долл. США в год. После этого все пошло насамадку. Остров поразила эпидемия холеры. Рыбаки не могли найти рыбы. Выбросы с 1918 года началось извержение Карталы, вулкана, возвышающегося почти на 8 000 футов над Гранд-Комором. В тот первый год сезон дождей так и не наступил. Предзнаменования были неблагоприятными.

Однако культурная революция развивалась. Хотя Али Суали и курил регулярно банге, он запретил ее употребление на островах. Он создал Командо Мойзе, группу избранной молодежи по примеру красной охраны, которые носили красные рубашки и шарфы и вышагивали по улицам Морони, запугивая население. В связи с тем, что Али недавно стал атеистом, традиционные свадьбы были запрещены и мусульманским женщинам больше не разрешалось носить чалму. "Вы не можете носить чалму", - говорил Али Суали, - "а также водить трактор", - забывая о том, что на острове не было никаких тракторов.

В течение своего второго года пребывания у власти Али Суали установил в наиболее важных деревнях громкоговорители таким образом, чтобы его подданные слушали его запутанные речи. Ему очень нравился национальный гимн Коморских Островов. Поэтому, когда из громкоговорителей доносились звуки гимна, его подданные и даже те из них, кто вели в это время машину, должны были тотчас встать по стойке смирно. Неподчинение наказывалось. Затем Али решил, что его имя надо восхвалять в мечетях островов наравне с Аллахом. Великий муфти неохотно смирился с этим, однако в небольшой рыбацкой деревне Икони верующие отказались поддаться на устрашение. Али Суали направил туда свои войска. Десять жителей деревни были убиты и более сотни ранены или искалечены.

В январе 1978 года моирлиму Али Суали, его знахарю, привиделась ясная и поразительная картина. На следующее утро он поспешил во дворец и сообщил Али, что не пройдет и шести полнолуний, как человек с собакой свергнет его с трона. Али Суали, который никогда не любил шутить с судьбой, направил своих солдат во все концы своего королевства и приказал им убивать всех собак. Солдаты либо убивали их сразу же дубинками, либо привязывали животных к своим машинам и тащили их по улицам до тех пор, пока те не издыхали. Никому неизвестно, сколько собак было убито; некоторые говорят 50, другие — 60 000, но факт остается фактом, что ни одной собаки на острове не осталось.

К этому времени Али Суали находился у власти уже почти тридцать четыре месяца. Королевство испытывало значительные лишения, однако Али считал, что колеса управления идут своим путем. Его редко кто видел, и он зачастую не покидал дворца в течение нескольких месяцев подряд. Он по-прежнему оставался проницательным, взор его был не затуманен, он играл со своими девушками, издавал новые указы и говорил своим малолетним министрам, что путь уже подготовлен.

В субботу вечером, 13 мая 1978 года, Али Суали неожиданно посетил мечеть Пятницы. Не сняв ботинок, он вошел в центральную молельню и приказал великому муфти немедленно вызвать Аллаха. Так сразу это оказалось сделать невозможно. Тогда Али приказал великому муфти вызвать Али Суали. Великий муфти казался растерянным. Смеясь, Али Суали сказал: "Ты видишь, я уже здесь, я существую. Я — это не фантазия".

Представив такое неопровержимое доказательство, он вернулся на холм во дворец. Он курил трубку и провел остаток вечера с импортером старинных религиозных безделушек, попивая коньяк. Уже после полуночи Али Суали заснул на руках у Мазны, своей любимой фаворитки.

III

Он не мог забыть о важном звонке, и когда обед закончился, Денар позвонил немедленно в Париж. Он звонил Ахмеду Абдалле, бывшему президенту Коморских Островов, которого Денар сместил около двух лет назад. Теперь, в марте 1977 года, Абдалла предложил, чтобы Денар приехал как можно скорее в Париж. У него было предложение, которое для Денара, как он считал, должно было быть интересным и выгодным. Они договорились встретиться на квартире Абдаллы в шестнадцатом муниципальном районе на следующий день после полудня.

После двух лет пребывания в ссылке Ахмед Абдалла хотел, чтобы ему возвратили его страну. Когда его спросили, зачем он разыскивал Роберта Денарда, того самого человека, который отобрал у него Коморские острова, Абдалла объяснил, что если кто-либо постоянно пользуется услугами одного и того же врача и если его дети вновь заболевают, то зачем искать другого врача? И, кроме того, перевороты были профессией Денара.

В Париже эти два человека достигли быстрого и дружеского соглашения. Они знали о том, что французская секретная служба не будет препятствовать их плану; и, действительно, Жак Фокар уже заверил Денара в этом. Денар подсчитал, что ему понадобится один год для того, чтобы сделать необходимые приготовления, а расходы составят порядка полтора миллионов долларов США. Затем Денар сделал нечто весьма странное, чего ни один наемник, конечно, не делал до этого. Он объяснил, что он требует своей доли в этой операции и готов заложить свою контору по продаже автомобилей "Ситроен" и станцию обслуживания, что, по его подсчетам, должно было принести ему порядка 700 000 долл. США. Абдалла согласился и отметил, что можно надеяться получить дополнительные средства от Мухаммеда Ахмеда, бывшего помощника президента. Абдалла сам заложит две свои квартиры в Париже. Средства этих трех участников азартной игры будут достаточными для того, чтобы свергнуть Али Суалиха.

Этот проект понравился Денару. Однако, о чем он не сказал Абдалле, если переворот будет успешным, он не хотел бы вновь покидать Коморские Острова. Он знал, что он очень стар для войны; он потерял вкус к ней. Он хотел уйти на покой, желательно где-нибудь в Африке, и сейчас совершенно случайно было выбрано убежище. В своем желании участвовать в расходах на проведение переворота он был искренним. Однако Денар также знал, что его личные расходы будут компенсированы, когда он и его люди захватят государственную казну Коморских Островов. Он будет тщательно все планировать. На этот раз не будет танков, не будет армии, ожидающей его прибытия. Он захватит маленькое королевство и останется там, возможно, в качестве короля или, по крайней мере, главнокомандующего вооруженными силами.

Эти два человека заключили официальное соглашение, которое включало подробный бюджет. Абдалла согласился платить Денару и его "техникам" в американских долларах. Они будут получать свои платежи тремя частями — аванс до проведения операции, выплаты после успешного переворота и последнюю часть, когда техники покинут страну. Абдалла горел желанием начать операцию. Его девять детей и многие из его друзей и родных были заключены в тюрьму Али Суалижом. Он считал эту операцию не переворотом, а освобождением.

Денар приступил к подготовке в ту же неделю. Он позвонил двум наемникам, которые, несмотря на его последние неудачи, остались верными ему, — капитану Филиппу Жерару и майору Ги Кардиналу. Оба человека сопровождали его в его роковой миссии в Бенин. Денар полагал, что ему потребуется отряд в 50 человек. Он решил сделать объявление в газетах — "Фигаро" в Париже и в семи или восьми провинциальных газетах. Объявление в газете не является надежным методом найма людей. Оно привлекает бывших преступников, профессиональных головорезов и безработных. Но слухи уже дошли до баров, завсегдатаями которых обычно являются наемники, — "Пари", таверна "Д'Альзас" и "Лорд Байрон", расположенные неподалеку от Елисейских полей, и "Тан пердю" — в Сан-Жермене, однако немногие пошли на это дело. Поэтому объявление было необходимым. Объявление было простым; в нем говорилось, что одной иностранной компании требуются люди с превосходной военной подготовкой для оказания помощи проведению разведки и разработки нефтяных залежей за границей. Риск — минимальный, зарплата — высокая, порядка 4 000 долл. США за два месяца работы. Объявление повторялось дважды и каждый раз публиковалось в течение недели в мае 1977 года.

Свыше тысячи человек откликнулись на это объявление. Собеседования проводились в Париже, Лионе и Марселе, и кандидаты классифицировались как хорошие, средние и неприемлемые. Денар отказался принимать кого-либо с левоцентристскими взглядами. Их военная подготовка должна быть превосходной и желательна недавней. Для Денара идеальным наемником был физически здоровый мужчина примерно тридцати лет, который принимал участие в операциях в качестве парашютиста. Денар не допускал ни малейшего компромисса и действовал строго в соответствии со своим излюбленным правилом: армия — это часы; если какая-нибудь маленькая деталь выйдет из строя, то весь механизм расстроится.

К концу осени Денар выбрал 45 техников. Тридцать девять французов, 1 немец и 5 бельгийцев должны были составлять его основную ударную группу. Они принимали участие в операциях в таких местах, как Конго, Ливан, Сомали, Биафра, Алжир, Ангола, Кабинда, Бенин, Вьетнам, Судан, Родезия и Чад. Денар полагал, что с такими людьми он мог бы захватить даже Каркассон.

Первоначально он планировал добираться до Коморских островов самолетом. Однако самолеты были дорогими, и их трудно было приобрести. Немногие страны разрешили бы пятидесяти наемникам подняться с их территории и взять курс в неизвестном направлении. А самое главное то, что он не забыл Бенин. Он решил плыть на судне.

/...

Он вспомнил Ля-жанжет Бич на Коморских Островах. Это побережье, примерно в полутора километрах севернее Морони, находилось у основания дороги, которая вела к дворцу. На нем не было домов, а сама бухта была широкой и глубокой. Это место было идеальным для высадки десанта. Он решил не фрахтовать судно, поскольку для этого потребовалось бы доверие и услуги незнакомого капитана и экипажа. Нет, он купит судно, годное для морского плавания, такое, которое обычно плавают в море в течение долгого периода времени. Той осенью он навестил своего старого друга майора Пьера Гийома.

Гийома, бывший легионер в ОАС, был известен как Краб-Тамбур. Фильм о его подвигах пользовался некоторым успехом в Париже в 1977 году. Однако теперь для него все это было позади. В настоящее время Гийома управлял крупным коммерческим морским предприятием в Париже, акции которого были вложены в добычу нефти с морского дна. Они провели беседу, и Гийома заверил Денара, что он вовремя найдет подходящее судно.

В сентябре Гийома поехал с Денаром в Брест, на побережье Бретани, и показал ему судно - 30-летний синий траулер. Он назывался "Атене". Этот траулер использовался для дальних рыболовецких экспедиций и доходил до островов Скорби или Кергелен, которые, как известно, находятся в южной части Индийского океана. Документы судна были в порядке. Оно было зарегистрировано в Бретани и продавалось за 70 000 долл. США. Его необходимо было переоборудовать, с тем чтобы разместить 46 наемников, однако Денар был доволен. Гийома договорился о покупке траулера через свою компанию и ухитрился все сделать так, как будто оно осуществляет законную миссию: он получил контракт у аргентинской фирмы, нефтяных спекулянтов, в котором говорилось, что "Атене" будет осуществлять исследовательскую деятельность с целью бурения нефтяных скважин у побережья Аргентины.

Тем временем Денар и два его старших сотрудника приступили к закупке другого снаряжения. Они приобрели 12 магниевых сигнальных ракет, 4 пары ночных биноклей и четыре мощные портативные радиостанции. В Париже Денар купил три надувные резиновые десантные лодки - черную десантную лодку "Зодиак" и две зеленые лодки "Силингерс", оснащенные моторами "Джонсон" мощностью 50 лошадиных сил и резиновыми глушителями. Эти маленькие лодки предназначались для переправки наемников с борта "Атене" на берег.

В фешенебельном магазине спортивных товаров, расположенном на правом берегу, Ги Кардинал приобрел оружие, необходимое для ударной группы. Денар решил использовать несложное оружие. Его план нападения основывался на двух простых аксиомах, которые он усвоил в Конго 10 лет тому назад: первая - африканские солдаты боятся воевать в темноте и вторая - внезапность. Поэтому они проведут наступление ночью, а оружие, которое они будут использовать, будет точным и производить много шума.

/...

В этих целях Кардинал приобрел 50 винтовок; 25 обрезов "Ремингтон брашмастер" 12-го калибра и 25 автоматических винтовок "Баретта" 12-го калибра. Он также купил 4 "Винчестера" калибра 0,458, которые обычно используются для охоты на слонов. Поскольку это оружие экспортировалось, оно находилось в упаковке до тех пор, пока не было вывезено из страны.

В пятницу утром, 25 марта, успешно пройдя таможенный и иммиграционный контроль, "Атене" отошло от своего причала в Бресте и направилось в канал Гуле. Час спустя, оно повернуло на юг в Атлантический океан. Лишь после этого Денар направил шифрованную радиogramму Ахмеду Абдале в Париж о том, что они покинули порт и направляются к месту следования. На борту с Денаром находилось 20 наемников в гражданской одежде. Один из них, Рене, решил взять с собой собаку бельгийской альзасской породы, Раки. Несмотря на плохую погоду, собака успешно перенесла качку судна и лаяла на питавшихся отбросами чаек.

"Атене" направилось на юг в Лас Пальмос, на Канарские острова. Там оно должно было взять на борт дополнительное снаряжение и остальных 26 наемников, выдававших себя за моряков и путешествовавших со своими собственными паспортами. В течение двух дней, находясь в северной части Атлантики, "Атене" попало в сильный шторм. Потребовалась почти неделя для того, чтобы достичь Лас Пальмоса, куда оно прибыло ночью 31 марта.

"Атене" оставалось в Лас Пальмосе 15 дней для устранения повреждений в рулевой части и корпусе и для того, чтобы взять на борт продовольствие на трехмесячное плавание. Доплыть до Коморских островов можно было быстрее, однако Денар решил взять дополнительное продовольствие на тот случай, если его миссия завершится провалом и ему пришлось сделать заход в один из отдаленных портов. На борту судна была установлена стиральная машина и погружено продовольствие и медикаменты, а также дополнительные запасы сигарет и 20 ящиков вина. В продовольствие входило 24 бутылки "Дом Периньон", с тем чтобы отпраздновать, как надеялись наемники, триумфальный государственный переворот. Поскольку Лас Пальмос является международным портом с большим грузооборотом и обычной сменой экипажей, другим 26 наемникам не составило большого труда незаметно проникнуть на судно. 15 апреля, три часа спустя после принятия наемников на борт, "Атене" взяло курс на Аргентину.

В море практически делать было нечего. Некоторые наемники пытались ловить рыбу, однако безуспешно. Они соорудили большую палатку на корме траулера, с тем чтобы укрыться от африканского солнца и от пролетающих самолетов и проходящих кораблей. Они занимались физическими упражнениями, прыгали через скакалку и боксировали, с тем чтобы поддержать свою форму. На вторую ночь в море Денар собрал экипаж под палубой и впервые вкратце изложил их миссию. Разложив подробные карты и фотографии Гранд Комора, он подробно изложил задачи и цели каждого.

/...

Через 10 дней после отплытия из Лас Пальмоса приблизительно на 25-м градусе южной широты "Атене" изменило курс. Вместо того чтобы направиться на запад к Аргентине, оно повернуло на юго-восток к мысу Доброй Надежды. В районе мыса была плохая погода, и большинство наемников страдало морской болезнью.

Достигнув южной части Мозамбикского пролива, на палубе были разложены и надуты десантные лодки. Всем было роздано оружие, однако оно не было опробовано, поскольку это могло привлечь внимание. Оставалось лишь два дня до прибытия к месту назначения. Путешествие длилось 28 дней, и экипаж с нетерпением ожидал высадки на берег.

В субботу 13 мая около двух часов ночи "Атене" выключило моторы на расстоянии двух с половиной километров от Морони. Ни один из наемников не смог заснуть в ту ночь. В 9 часов они получили легкий обед. Двумя днями ранее Денар запретил пить вино. Он вновь изучил карты и фотографии со старшими групп. Он разъяснил, что в случае неудачи они должны вернуться на борт судна до восхода солнца, с тем чтобы отплыть в море прежде, чем их увидят. Было условлено, что мертвые и тяжело раненные будут оставлены. Отложив в сторону карты, Денар сказал им, что если они выполнят свои задачи точно в соответствии с инструкциями, то Коморские Острова должны быть захвачены к рассвету. Он пожелал им успеха, улыбнулся, начал говорить о чем-то другом, внезапно замолчал и, хромя, вышел из комнаты. Наемники сели за стол и курили молча. После полуночи они собрались на палубе и наблюдали, как темный силуэт острова приближается к ним. Иллюминаторы "Атене" были затемнены, и единственными видимыми огнями были огни трех небольших маяков в конце набережной в гавани Морони. Денар посмотрел на берег и подумал о Бенине.

Стояла темная, безлунная ночь. Погода была хорошей, и все обещало солнечный и сухой день. Оборудование для штурма было сложено на палубе задолго до захода солнца. Нетерпение пронизывало 46 человек, одетых в черную форму и голубые шерстяные береты, плотно облегавшие их головы. На каждом из них была парусиновая сумка с медикаментами и боеприпасами - сто патронов на человека. Все наемники были разделены на три группы, и руководитель каждой группы имел при себе осветительные ракеты и портативные переговорные устройства. Сигнальные ракеты могли быть использованы только в том случае, если откажет переговорное устройство: одна ракета означала успешное завершение операции, две - ограниченное сопротивление и три - немедленное отступление. Вот уже более часа, как никто не произнес ни слова. В два часа ночи три небольших десантных судна вышли в море, и наемники, перебравшись через борт, забрались в лодки - приблизительно по 15 человек в лодку. Лодки развернулись и одна за другой заскользили к берегу; они шли в колонну для того, чтобы в случае нападения с берега удар мог бы быть нанесен только по первой лодке. Почти сразу же они сбились с курса и вынуждены были уточнить направление своего движения. Через десять минут сквозь приглушенный шум работающих

моторов Денар услышал рокот волн, накатывающихся на пляж Лаженжет, а в вышине, на фоне неба, он с трудом смог различить массивные очертания вулкана Картала. Он был почти дома.

Вместе с Денаром в первой лодке "Зодиак" находились четыре члена его ударной группы - единственные чернокожие среди наемников. Когда лодки приблизились к берегу, находящиеся в них наемники перепрыгнули через борт, по воде добрались до берега и затем, развернувшись веером, "змейкой" побежали через пляж, ожидая встречного удара. В старом баре пляжа Лаженжет, который уже на протяжении нескольких лет был закрыт, никого не было. Никого не было и в маленькой белой мечети на другой стороне проходившей по берегу дороги. Руководитель группы вернулся на берег и подал знак на десантное судно. К 2 ч. 30 м. утра все наемники уже перебрались на берег и заняли свои позиции. Было очень тихо. Один из наемников перебежал через дорогу и перерезал телефонный кабель, ведущий во Дворец. Затем наемники разбились по своим соответствующим группам. Одиннадцать человек, возглавляемые Денаром, должны были атаковать Дворец. Вторая группа в составе двадцати двух человек направилась по дороге на север в направлении Кэмп Вуаджу - главных армейских казарм, находящихся в трех милях от их места высадки. Пять наемников заняли позицию на перекрестке прибрежной дороги и дороги, ведущей во Дворец, с целью перехвата проходящих автомашин или пешеходов. Три наемника остались для охраны десантного судна, а двое - на борту "Атене".

Дворец находился на крутом холме в миле от того места, где высадились наемники. Денар прокладывал путь. Члены его группы, растянувшись в колонну, следовали за ним. Из-за больной ноги подъем давался Денару нелегко, и он знал, что задерживает своих людей. На полпути к вершине холма они столкнулись с пьяным крестьянином и приказали ему вернуться в свой дом. Что-то бормоча сквозь слезы, человек, спотыкаясь, углубился в кусты, росшие на обочине дороги.

Чуть ниже Дворца, около поворота дороги, находилась жандармерия. На улице было двое часовых, один из которых спал. Когда наемники приблизились к главным воротам, из караульной будки раздались выстрелы, однако никто из наемников не пострадал. Четверо наемников также разрядили свои автоматы, но все их пули прошли мимо. Спящий часовой проснулся и направил свой автомат Калашникова на капитана Жерара, однако его автомат заело - и он упал, сраженный огнем наемника. Второй часовой повернулся и побежал, однако пуля настигла его раньше, чем он добежал до ворот жандармерии.

Пять наемников, ожидавших у подножья холма, на перекрестке дорог, тут же начали подниматься к жандармерии. Они остались охранять жандармерию, пока Денар и его группа продолжали подъем ко Дворцу. Когда они достигли второго поворота дороги, они слышали шум машины, которая медленно двигалась вниз. Скоро они увидели, старый Ситроен, двигавшийся с потушенными фарами. Денар знаком

приказал машине остановиться, однако она продолжала двигаться по направлению к ним. Денар выстрелил в ветровое стекло - и Ситроен, сойдя с дороги, врезался в дерево. В машине находился лишь один пассажир - шофер, - и он был мертв. Только на следующий день Денар узнал, что этот человек был главным палачом у Али Суали. Они продолжали взбираться к вершине холма.

Около последнего поворота дороги находился Дворец. Он совершенно не охранялся, и в верхних его комнатах горел свет. 12 наемников, развернувшись веером, пересекли открытую местность и ворвались во Дворец через его главный вход. Денар первым ворвался в приемный зал Дворца на втором этаже - на диване сидел Али Суали. Он был полностью одет. По обе стороны от него сидели две полуобнаженные девушки. Глава государства уже спал, когда раздавшиеся выстрелы разбудили его. Проснувшись, он оделся и ждал. В сопротивлении не было смысла: его два основных батальона находились далеко на острове Анжуан, а неделю назад по совету одного из своих генералов он сократил количество часовых вокруг Дворца. Подозревая обман, Денар, не опуская автомата, оглядел комнату, однако в ней не было никого, не считая Али и двух девушек. Денар наставил свой автомат на Али. "Ты меня помнишь?" - сказал он. "Да", - сказал президент. "Ты - единственный человек, который мог это сделать".

Вскоре после трех часов ночи со стороны Кэмп Вуаджу раздался громкий перестук автоматов. 22 наемника атаковали армейские казармы, встретив лишь ограниченное сопротивление. Часовые были застигнуты врасплох и испуганы. Шесть из них было убито во время первой атаки. Солдаты казарм вели беспорядочный огонь и вскоре вообще прекратили его, когда майор Ги Кардинал предупредил их, что если они не выйдут из казарм, то он направит на них огнемёт. У майора не было никакого огнемёта, однако несколько минут спустя около 40 коморских солдат сдались в плен. Наемники не потеряли ни одного человека. Вскоре после четырех часов капитан Жерар произвел одиночный выстрел из ракетницы, для того чтобы его соратники на борту "Атене" знали, что операция закончилась успешно.

Наемники теперь контролировали Дворец, жандармерию и казармы Кэмп Вуаджу. Они захватили телеграф на городской площади, аэропорт и радиостанцию в южной части Морони. Перед восходом солнца около двухсот человек поднялись на вершину холма, для того чтобы посмеяться над Али Суали, который находился под арестом во Дворце. Наемники перегруппировались на городской площади, оставив пять человек для охраны Дворца и десять человек для охраны казарм Кэмп Вуаджу. Когда первые лучи солнца осветили маленькую столицу острова, толпы коморцев высыпали на улицы, размахивая платками и крича от радости. Их крики напоминали блеяние козлов.

/...

В 9 ч. 30 м. утра Денар позвонил по телефону в Париж Ахмеду Абдалле и сказал ему, что тот теперь может возвращаться домой. В Париже Абдалла немедленно сделал заявление прессе о том, что руководители переворота обратились к нему с просьбой вернуться домой и помочь сформировать правительство, которое будет проводить дружественную политику по отношению к Франции. Денар не сказал восстановленному в правах президенту, что наемники уже проникли в национальную казну, где нашли лишь 16 000 долл. США, а также о том, что они проводят допрос Али Суали, пытаются определить местонахождение активов его страны.

Час спустя повар Рене привез на берег свою бельгийскую овчарку Раки. Весть о появлении собаки моментально распространилась по городу. По мере того, как Рене с его собакой шли по пляжу Лаженжет, беснующиеся толпы народа собирались вдоль прибрежной дороги, аплодируя физическому проявлению предсказания местного знахаря. Не сознавая своей важности, Раки пугал морских чаек.

В 11 часов утра Робер Денар выступил с краткой речью по национальному радио. Он начал свое выступление с того, что представил себя как полковника Саида Мустафу Мухаджу и сказал своим слушателям, что они могут называть его для краткости полковник Папа. (Мухаджу — это распространенное коморское имя, название самого большого на острове дерева. Оно означает желание жить до глубокой старости.) Полковник Мухаджу заверил население, что Али Суали находится в тюрьме и что новый политико-военный директорат еще не сформирован.

Полковник Мухаджу признал, что по рождению он не является коморцем, однако он тут же заверил, что в душе все же считает себя коморцем. Для этого он принял мусульманскую веру и намеревается остаться на Коморах навсегда. "Я уже стар", — сказал он. "В этом году мне исполнится 50 лет. Я устал и хочу порвать с прошлым. Я хочу поселиться здесь, взять в жены коморскую девушку, девушку, которая была бы молода и красива, как все коморские девушки". Его конголезская жена продолжала жить в Бордо. Полковник затем предложил всем молодым девушкам, которые еще не были связаны брачными узами, не скрываться, а заявить о себе, чтобы он смог посмотреть на них. Он закончил свою речь словами о том, что новая республика вернется к нормальной жизни через несколько дней, и просил народ сохранять спокойствие. Когда он закончил свое выступление, звукооператор проиграл пластинку четырехлетней давности с государственным гимном Коморских островов. На этот раз она не заела, как обычно, между вторым и третьим куплетом.

IV

Нелегко быть королем, особенно тогда, когда над твоим королевством пронеслась волна опустошения и банкротства. Однако Роберу Денару упрямота не занимать — он выполнит свой долг.

Поэтому в течение первых недель своего правления Денар и его технические помощники занялись вопросами восстановления нормального функционирования всех служб. Его люди занимали такие посты, как начальник службы безопасности, контролер по вопросам иммиграции, начальник по вопросам наблюдения средствами электро-связи и директор тюрем. Сам Денар занимал пост начальника полиции и командующего армией. Они очистили улицы и замазали призывные революционные лозунги режима Али Суали, которые были начертаны на мечетях и городских стенах. Они убрали красные звезды с фюзеляжей двух старых самолетов ДС-4 военно-воздушных сил Коморских Островов. Они заставили 100 членов Коммандо Муазе, а также сына Али, его министров и палачей работать на улицах, словно простых рабочих. Они освободили 300 политических заключенных, хотя в течение первых нескольких месяцев 50 других человек было арестовано по политическим мотивам. Денар ввел ночной комендантский час и запретил поездки между островами. Вскоре на островах были установлены порядок и дисциплина. Денар чувствовал чрезвычайное удовлетворение.

Через две недели после переворота Ахмед Абдалла вернулся на Коморские Острова. Он был до глубины души рад своему возвращению на родину, однако уже через час его освободители стали причинять ему большое беспокойство. Денар ликовал, говоря своему товарищу по конспирации: "Наконец-то я выиграл". Кроме того, Абдалла заметил, что его подданные обращаются к Денару, как "к президенту № I", а его демократическое правительство называется "политико-военным директоратом"; на пути от аэропорта до летней резиденции Абдаллы по обе стороны дороги стояли толпы ликующих людей, на многих из которых были надеты майки с начертанным на них именем Робера Денара.

В том же месяце в простой обстановке в небольшой мечете на берегу моря Денар был официально обращен в мусульманскую веру. Он также выбрал себе жену — ту самую Мазну, которая являлась любовницей Али Суали. Симпатичная двадцатилетняя женщина немедленно приняла предложение Денара выйти за него замуж. Она предпочитала супружескую жизнь с Денаром проживанию в грехе с Али Суали. Мазна была первой из трех жен, которых Денар взял к себе в течение этого месяца, и счастливый квартет переехал в большой дом за отелом "Картала".

Несмотря на ежедневно проводимые допросы, Али Суали отказывался говорить. Он отказывался отвечать на любые вопросы. Денар посетил его несколько раз в тюрьме во дворце, однако в ответ на его вопросы, особенно в отношении местонахождения запасов золота, Али Суали лишь пожимал плечами и отворачивался к стенке.

28 мая в 3 часа ночи Жозеф, молодой бармен отеля "Итсандра", подавая младшему министру вино "Рикар", услышал звук двух пистолетных выстрелов где-то у вершины холма. Через полчаса один из наемников вошел в бар: "Мы убили убийцу", - сказал он. На следующий день было объявлено, что Али Суали "был убит при попытке к бегству". На острове Гранд-Комор было объявлено о сорокодневном празднике. Тело Али Суали засунули в автомобиль-вездеход, покрыли простыней так, что видны были только его ступни, и провезли через заполненные улицы столицы. Горожане танцевали позади автомашины, постукивая в самодельные барабаны и пронзительно смеясь.

К вечеру Денар и шестеро тяжело вооруженных наемников подъехали по степной дороге к деревне Чауэни, где жила мать Али Суали. Наемники приехали в форме, но не в черной форме наемников, а в голубой форме солдат коморской армии. Опустив носилки с телом Али Суали на землю, Денар сказал восьмидесятилетней матери диктатора: "Вот Али Суали". Старая женщина, ее подруги и родственники обступили носилки и зарыдали. На груди ее сына были видны два маленьких отверстия от пуль.

Утром великий муфти обратился по радио к верующим со словами о том, что он запретил захоронение тела Али Суали в соответствии с традиционным мусульманским ритуалом для того, чтобы тот не мог попасть в рай. Однако на небольшом дворе перед своим домом мать диктатора все же похоронила своего сына в соответствии со всеми мусульманскими традициями. На том месте, где покоится его тело, стоит теперь лишь небольшое побеленное квадратное надгробие. Позднее чья-то рука нацарапала имя Али Суали на сыром цементе - да и то при этом была допущена орфографическая ошибка.

Денар вскоре постарался забыть о смерти Али: перед ним стояли более насущные проблемы. Перед ним стояла перспектива восстания как внутри, так и за пределами его королевства. На родине, Ахмед Абдалла уже не мог мириться с тем, что считали подчиненным Денара. За границей, на Конференции Организации африканского единства на высшем уровне, состоявшейся в июле месяце в Хартуме, делегация Коморских Островов была исключена, и выдающиеся африканские лидеры, разгневанные тем, что африканское государство контролируется белым наемником пообещали бойкотировать работу Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в том случае, если в ней будет принимать участие делегация Коморских Островов.

Действуя в своем обычном стиле, Иди Амин угрожал ввести свои войска на Коморские Острова. "Непонятно, почему африканцы так расстроены", - говорил Денар. "По крайней мере они знают, где я нахожусь. Если они заставят меня уехать, я исчезну, и тогда, кто знает, где я появлюсь в следующий раз?". Однако он не особенно волновался. "Если народ Коморских Островов захочет, чтобы я остался," - говорил он, - "понадобится 10 000 кубинцев, чтобы заставить меня уйти".

В конце лета новые беспорядки стали возникать там, где он этого совсем не ожидал - среди его 45 технических помощников. Один из них - Анри Теру, неудавшийся зубной врач, последовал примеру своего руководителя и обратился в мусульманскую веру. Маленький наемник с русыми волосами и изогнутыми вниз усами принял имя Абдулы Рафира (слуги бога) и взял себе в жены коморскую женщину.

Однако остальных людей Денара не так-то просто было толкнуть на подобный шаг. Поехать на Коморские Острова их соблазнили обещаниями действий, денег и красивых, экзотических женщин. Однако действий практически не было; деньги к августу стали кончатся, а что касается женщин, то на задворках Монмартра они встречались и с более красивыми женщинами. Поначалу они предпочли Коморские Острова положению безработных или водителей такси, крутящихся вокруг Монпарнасса; однако теперь людям Денара все это надоело, и в их среде стало расти недовольство. Этим летом они сидели за столом в кабаке "Черная роза", пили слабое вино и говорили о возвращении на родину.

К концу лета на Коморах осталась лишь половина из первоначального состава штурмовой группы. Уехавшие были заменены новыми наемниками, а при отъезде уезжавшим были выданы коморские дипломатические паспорта. В их французских паспортах не было проставлено никаких печатей для того, чтобы никто не знал, что они находились на Коморских островах. Денар был недоволен и обвинял своих нерадивых солдат в отсутствии дисциплины. Однако у него не было времени на раздумья. Он был занятым человеком. Его занимали дела королевства.

В конце лета его видели повсюду на острове. Он был одет в новую голубую форму коморской армии и разъезжал по Морони в новом черном Ситроене СХ 2000. Этот Ситроен, как и жена Денара, принадлежал когда-то Али Суали.

Теперь Денар контролировал Коморские Острова уже на протяжении четырех месяцев, но жизнь на острове оставалась в целом такой же, какой она была до него. Многие или практически ничего не удалось сделать. Для урегулирования второстепенных проблем требовалось решение кабинета. Почти каждый был неграмотен и безработен.

Никто не хотел работать для правительства, поскольку каждый знал, что оно было нищим. Ничто не удавалось так, как планировалось. Эти острова были тем местом, где "во время сухого сезона постоянно идут дожди".

В середине сентября Ахмед Абдалла и его коллега на посту президента Мохаммед Ахмед были вызваны в Париж для проведения переговоров с президентом Жискара д'Эстеном. Французам в свое время хватало хлопот и с Али Суали, поэтому теперь, столкнувшись с обвинениями со стороны дружественных африканских государств в проведении дипломатии "канонерок" и неоколониализма, Париж решил провести переговоры. Какова бы ни была цена, правительственные власти считали, что Коморские Острова должны оставаться под присмотром Франции. А если будет необходимо, то даже сам Денар должен будет уйти.

V

Я был на Коморских островах в течение нескольких дней, когда два президента вернулись из Парижа. Никто — ни местные бизнесмены и младшие министры, ни сами наемники — не знал, что происходит. Они знали лишь то, что в Париже было принято решение, которое каким-то образом повлияет на них всех. В аэропорту оба президента были встречены Денаром и его людьми. Были соблюдены обычные военные почести.

На следующее утро я посетил президента Ахмеда Абдаллу в его летней резиденции. На президенте была белая панама, голубой костюм и красно-серый галстук цветов полка. Он предложил выпить напиток с апельсиновым соком и кока-колы. У дверей стояли два вооруженных часовых. Президент терпеливо объяснил, что Денар и его технические помощники вскоре должны будут покинуть Коморские острова. Так он решил. У него была уверенность человека, которому Франция оказала твердую поддержку. "Полковник Денар не имеет ни титула, ни какого-либо официального поста в этом правительстве", — сказал он. "Никакого. У него его никогда не было. Мы благодарны ему, и всегда будем рады его возвращению ... в качестве туриста". Президент улыбнулся и закурил сигарету. "Не хотите ли еще апельсинового сока?" — спросил он.

Далее президент объяснил, что через восемь дней будет проведен национальный референдум для ратификации новой конституции Коморских Островов. Конституция была опубликована днем раньше. Я заметил, что только 15 процентов населения было грамотным. Президент сказал, что он учел этот факт. Он приказал, чтобы разделы Конституции зачитывались ежедневно по национальному радио. Президент сказал, что он не знает, сколько человек в его стране имеет радиоприемники.

Днем капитан Жерар попросил меня зайти в национальную жандармерию. Он сказал, что полковник хочет сказать мне что-то важное. В жандармерии Денар сидел за своим столом, его голубые глаза были спокойны и холодны, а на лице блуждала улыбка. Он был одет по форме: на его запястье был браслет из шерсти слона, за поясом пистолет, на груди эмблема парашютно-десантных войск и пять рядов орденских планок.

"Когда я прибыл сюда — я, такой, как я есть, — сказал он, — я прибыл для того, чтобы сделать что-то определенное. Это была клятва, которую я дал самому себе. Я горжусь тем, что я делаю. Я и мои люди — свободные люди, которые должны бороться, на чьей стороне они будут сражаться. Мне не стыдно. Делать что-либо против своей воли — это не решение. Мне приятно, что вся Африка говорит обо мне. Они называют меня Волком Индийского океана, а прогрессивные страны должны быть просто довольны, что я нахожусь здесь, а не где-либо еще. То, что я сделал, я сделал сознательно. Я никогда не предавал свою страну.

Когда я уеду в Бордо, позади меня останутся лишь камни. Я приехал сюда не для того, чтобы грабить. Наоборот, я заплатил для того, чтобы приехать. Я согласился не на оклад наемника, а на оклад рабочего. Я испытывал сентиментальную привязанность к Коморским Островам и к моим друзьям здесь, большинство из которых находилось в тюрьме. Я хотел освободить их, освободить страну, и я сделал это. Я принес им мир и достоинство".

Да, я оставляю здесь моих жен, — сказал он, — "поскольку все равно мое сердце останется здесь. Видит бог, я хотел остаться, однако качество хорошего руководителя заключается в том, чтобы уметь принести себя в жертву во имя тех, кого ты любишь. Я действительно хотел остаться — мое место здесь". Денар пожал плечами и отвернулся. "Что ж, — сказал он, — мечтать не запрещается".

Через три дня на небольшом аэродроме острова Гранд-Комор состоялась общественная церемония. На крыше аэропорта собралась большая толпа коморских граждан. Президент Ахмед Абдалла, его коллега на посту президента и весь кабинет министров присутствовали на этой церемонии. Отборные части коморской армии выстроились в парадном строю. На наемниках была гражданская одежда. Без солдатской формы Денар выглядел обычным уязвимым человеком. Его лицо было застывшим и безучастным. Три девочки преподнесли ему букеты цветов и надели на шею его людей цветочные ожерелья. Три жены Денара стояли в отдалении, утирая слезы платками. Денар даже не смотрел на них. Под аплодисменты толпы президент Абдалла присвоил полковнику Денару титул национального героя. Военный оркестр играл коморский государственный гимн. И, поскольку все это происходило в сухой сезон, на улице пошел дождь.

Приложение II

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МОГ БЫ БЫТЬ КОРОЛЕМ

Робер Денар - французский наемник. В прошлом году он вторгся на Коморские Острова с африканского континента и принял командование...
Джон Брэдшоу*

I

На этот раз у него оставалось мало надежд. Он пришел к своему концу. Счастье изменило ему. И помимо этого, ему скоро 50. Робер Денар сидел в находящейся в беспорядке конторе своей станции по продаже и обслуживанию автомобилей "Ситроен". Снаружи, по главной дороге, ведущей к Бордо, пронесился густой поток автомашин. Он крутил свои усы и предавался мечтам в ожидании того, когда его управляющий представит ему месячные счета.

За свою жизнь Денар принял участие в семи отдельных войнах в качестве профессионального солдата или, как говорилось в документах, наемника, причем одного из "affreux" - наиболее жестоких. Во всей черной Африке он был известен под кличкой "полковник". Пять раз он был ранен. При ходьбе он прихрамывал. Страдал от периодических приступов малярии. У него была жена, конголезка со светлой кожей. У него был ребенок. Он имел секретные банковские счета в Габоне, Женеве и Люксембурге. Он являлся владельцем процветающей станции по продаже и обслуживанию автомобилей "Ситроен". Но что это значило? Это было не так уж много. И он не собирался кончить свои дни, занимаясь торговлей.

Денар перебирал в руках браслет из шкуры слона, который он всегда носил на правой руке. Это был крупный мужчина - гасконец с ястребиным носом, стриженными русыми волосами с проседью на висках, голубыми глазами, которые всегда казались спокойными и холодными. Денар был тем, кого французы называют "baroudeur" или авантюристом. Он считал, что человека формируют обстоятельства; сам он вступил в пору зрелости во время оккупации Парижа Германией. После этого он постоянно воевал. Он был морским артиллеристом во Вьетнаме, полицейским в Марокко, легионером в Алжире, наемником в Йемене и Конго. Он часто любил говорить: "Война - моя профессия". Теперь это ему казалось пустыми словами.

Джон Брэдшоу является внештатным сотрудником журнала "Эсквайр фортнайтли". Его последняя книга - "Fast Company", посвященная жизнеописанию шести аферистов.

* Статья опубликована в журнале "Эсквайр" за 27 марта 1979 года.

Однако он все прекрасно помнил. Даже здесь, в Бордо, он всегда вспоминал о Конго. Именно в Конго он впервые принял на себя командование и прославился своей хладнокровной смелостью. В ходе сражения против превосходящих сил Организации Объединенных Наций он и его небольшая банда наемников оказывали сопротивление в течение многих дней, нанесли им при этом большие потери, а затем незаметно перешли через границу в Анголу. Позднее в 1966 году они удерживали г. Стэнливилль в борьбе против восставшего населения Катанги, а затем изгнали повстанцев из города и уничтожили их в Маниеме.

Он ясно представлял себе каждую стычку, каждую засаду и атаку - как они ехали через оседавшие под тяжестью влаги джунгли на своих джипах с тяжелым пулеметом на задней части автомобиля, как они врывались в деревни противника с такой смелостью, что атаковали стоя в своих джипах. Он по-прежнему мог слышать залпы гаубиц, выстрелы из пулеметов и автоматических винтовок. Он по-прежнему мог видеть приближающиеся волны кричащих катангцев, употреблявших индийскую коноплю, которая, по их мнению, совершала над ними "dawa" или чудо, приводившее к тому, что пули могли проходить через тело человека, не нанося ему вреда; и после того, как сражение заканчивалось, вдоль дороги в джунглях лежали груды мертвых негритянских тел, иногда настолько большие, что джипы могли двигаться только после того, как эти тела сваливали в кусты. Он убивал ...,теперь он уже не помнил, сколько человек он убил.

В то время "барака" (арабское слово, означающее удачу) всегда сопутствовало ему. Барака, в действительности, означает больше, чем удача; это нечто вроде непобедимости. Он верил в нее странной и упорной верой суеверных людей. Верили и его люди - небольшая группа в составе 30 или 40 наемников, подготовленных им в Конго, взятых для войны в Йемене и снова возвращенных в Конго. Они считали, что ему принадлежала большая доля этой удачи, что она распространяется не только на него, но и на них, и что она всегда будет улыбаться им. Однако в июле 1967 года во время осмотра своих войск, находившихся в окопах вдоль реки Конго, пуля попала ему в голову. На украденном самолете DC-3 он был отправлен в Родезию для операции. Пуля была удалена, однако его правая нога была частично парализована, и в течение нескольких месяцев после этого он ходил с тростью.

К тому времени война в Конго практически закончилась. В ноябре 1967 года, оправившись лишь частично и все еще пользуясь тростью, он и 16 человек из его группы перешли из Анголы в Конго для поддержки мятежа бельгийского наемника Жана Шрамме Черного против правительства Конго. Не имея транспорта, они перебрались в Конго на велосипедах. В ходе нескольких внезапных стычек они потеряли четырех людей и вновь были вынуждены возвратиться в Анголу. Для него все было кончено: его пребывание в Конго завершилось поражением и бесчестьем. Этой осенью он понял это весьма отчетливо. Услышав о том, что Франция будет оказывать тайную, но официальную помощь

осуществлению операции с использованием наемников в недавно разразившейся войне в Биафре, он предложил свои услуги; однако его репутация была запятнана и, несмотря на его маневры, его кандидатура в качестве потенциального руководителя была отвергнута. Это явилось последним ударом, как он считал в то время, и он вернулся в Бордо.

С конца 1967 года Денар являлся одним из доверительных агентов Жака Фоккара, в то время секретаря Французской Республики по делам Африки и Мадагаскара. Назначенный на эту должность президентом Де Голлем в 1961 году, Фоккар быстро стал тайным советником по вопросам секретных операций Франции в Африке. Фоккар по прозвищу "ле фок" (тюлень) являлся одним из руководителей голлистской службы гражданского действия (САС), особая задача которой заключалась в организации провокаций против левых партий Франции. Теперь, будучи свободным от своих официальных занятий, Фоккар избрал Африку в качестве своей сферы действий.

В начале 60-х годов, когда происходил процесс становления независимости африканских государств, голлистский режим по-прежнему держивал тех африканских политических деятелей, которые благожелательно относились к Франции или находились в зависимости от нее (особенно в ее бывших колониях). Независимость была необходимой и даже приемлемой, однако, Де Голль, Фоккар и сам Денар были теми людьми, которые по-прежнему верили в силу Французской империи. С этой целью Франция использовала свои секретные службы для борьбы с угрозой ее интересам при помощи радикальных африканских политических организаций в своих бывших колониях. Поэтому там, где существовали раскольнические движения или имелись крупные месторождения, ресурсы полезных ископаемых или нефти, Фоккар и, соответственно, Денар вели активную деятельность. Денар был подчиненным Фоккара и, в связи с этим, он был переброшен в Африку.

Центр деятельности Фоккара в Африке находился в Габоне. Фоккар и президент Габона Альбер Бонго давно были союзниками. Фоккар помог Бонго подготовить военный переворот в феврале 1964 года. Он был причастен к убийству Леона Мба, политического противника Бонго, которого похитили, когда он покидал здание кинотеатра в Либревиле в 1968 году, и который после этого исчез. Говорили, что Денар лично убил Мба, разрубив его тело на куски при помощи мачете.

В конце 1967 года, под псевдонимом полковника Жильбера Бурго (хотя он иногда использовал имя полковник Жан Морэн), Денар был нанят президентом Альбером Бонго в качестве технического консультанта и инструктора дворцовой охраны. Его подлинная роль, однако, заключалась в содействии созданию группы под названием "Форин инвеншн коллектив". В эту группу входили европейские и африканские наемники и она проходила подготовку в области борьбы с партизанами в городах и терроризмом. В конце 60-х и начале 70-х годов Денар провел большую часть своего времени в Габоне. После избрания

/...

Валери Жискара д'Эстэна в 1974 году Жак Фоккар "официально" впал в политическую немилость. Однако он по-прежнему принимал африканских лидеров в Париже и часто являлся их гостем в Африке. Помимо этого, та сеть, созданная им в Африке, по-прежнему функционирует. В нее входит 3 000 человек, известных только как "les gars de Foccart" ("парни Фоккара"). В Африке эта организация обладает таким же могуществом, как СДЕСЕ (Служба разведки и контрразведки) - французское ЦРУ.

В июле 1975 года Денар получил новое задание, на этот раз связанное с Коморскими островами. Коморские острова, расположенные в Индийском океане между Мадагаскаром и Мозамбиком, являлись наиболее бедными из зависимых территорий Франции. На четырех небольших островах проживает около 370 тысяч мусульман смешанного африкано-арабского происхождения. Они обеспечивают свое существование главным образом за счет экспорта ванильных стручков, гвоздики, небольшого количества кофры и любопытного растения, называемого иланг-иланг и необходимого для производства многих французских духов. На Коморских островах, являющейся бедной и неблагоприятной территорией, доход на душу населения составляет 153 долл. США в год. Однако эти острова представляли стратегическое значение для Франции, поскольку они расположены в северной части Мозамбикского пролива, через который из Персидского залива проходят все супертанкеры, доставляя нефть через Мыс Доброй Надежды в столицы западных государств.

6 июля 1975 года парламент Коморских островов провозгласил в одностороннем порядке независимость и назначил президентом Ахмеда Абдаллу, тем самым завершив 132-летний период правления Франции. Приблизительно месяц спустя Денар и семь наемников ночью прибыли на Коморские острова, захватили Ахмеда Абдаллу и назначили новым президентом Коморских островов Али Суалиха, лидера оппозиции. Ахмед Абдалла был сослан во Францию. Денар остался на территории для подготовки коморской армии в составе 1 600 человек. Он провел на Коморских островах около двух месяцев и постепенно стал рассматривать эти острова в качестве своего королевства. Он не был, конечно, королем, но именно он, Денар, водрузил короля на трон. Это было прекрасное время в его жизни. Али Суалих повиновался его приказам. Денар исправно нес свою службу; он купался в море, загорал на солнце и общался с некоторыми местными девушками. Наконец-то все шло как по маслу. Переворот на Коморских островах восстановил его уверенность, и он считал, что ничто более не сможет ему помешать. Этой осенью он получил новое назначение, и при отбытии в Габон он пообещал самому себе когда-либо вернуться.

В течение последующих нескольких месяцев он оставался в Африке, выполняя отдельные поручения Жака Фоккара и ЦРУ. Осенью 1975 года он завербовал тридцать наемников для поддержки вторжения президента Заира Мобуту в богатую нефтью Кабинду. Это вторжение окончилось провалом. В начале 1976 года ЦРУ выплатило ему 500 000 долл. США для

вербовки двадцати наемников в целях поддержки правых сил УНИТА в ходе войны в Анголе. Наемникам не удалось выполнить условия их шестимесячного контракта. Денар был раздражен, однако это было незначительной неудачей и он по-прежнему считал, что его баракка была сильна как никогда.

В воскресное утро 16 января 1977 года Денар и 91 наемник находились на борту четырехмоторного самолета с обозначением ДС-7, летевшего по маршруту от Либревилья (Габон) до Котону (Бенин) - небольшой "марксистско-ленинской республики" на западном побережье Африки. Наемники назывались "Силами ОМЕГА", и Денар, их руководитель, направлялся под своим обычным псевдонимом полковника Жильбера Бурго. Эта группа, прошедшая подготовку в Бен-Герире - военной базе около Маракеша (Марокко), прилетела за день до этого из Марокко в Габон.

Задача "Сил ОМЕГА" в Бенине заключалась "в свержении нынешнего режима, назначении нового руководства из Фронта освобождения и восстановления Дагомеи (Бенин), а также захвате и нейтрализации президента". По мнению Денара, государственный переворот мог занять не более трех часов. С Денаром находился Гратьен Поньон, бывший посол Бенина в Брюсселе и давний агент СДЕСЕ. Поньон должен был стать новым президентом Бенина. В его куртке находился экземпляр его выступления по случаю победы. В начале этого выступления говорилось: "Дети Дагомеи, встаньте. Тиран больше не существует". В 7 часов этим утром (в связи с аварией в Габоне они уже опаздывали на один час) старый ДС-7 пролетел на низких оборотах над заливом Бенина и приземлился в небольшом аэропорту в Котону.

Когда самолет разворачивался, Денар заметил, что по взлетной полосе к ним медленно приближается танк. Самолет развернулся и встал. Через двери был выброшен трап, по которому наемники спустились на землю. У правого крыла самолета была установлена 81-миллиметровая гаубица, и вторым выстрелом из нее танк был уничтожен. 15 минут спустя аэропорт находился под их контролем. На службе находилось только пять солдат, трое из которых были убиты. Двое других и 7 механиков аэропорта были взяты в качестве заложников. Денар разместил свой штаб в главном отделении и направил своих людей в составе трех отдельных подразделений к президентскому дворцу, находившемуся на расстоянии двух с половиной километров.

С крыши министерства внутренних дел и пятиэтажного жилого здания наемники начали обстреливать дворец из 81-миллиметровых гаубиц. Один из снарядов попал в крышу дворца как раз над спальней президента, однако он провел ночь в своей частной резиденции в пяти километрах от города. На выстрелы наемников дворцовая охрана, которая быстро сконцентрировалась на крыше дворца, открыла ответный огонь. Обстрел со стороны дворца был яростным и точным и наемники не могли продвигаться вперед. Три часа спустя, при поддержке 200 солдат из близлежащего военного лагеря, дворцовая охрана приступила к контратаке, и захваченные врасплох наемники были вынуждены постепенно отступить.

/...

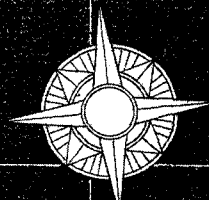
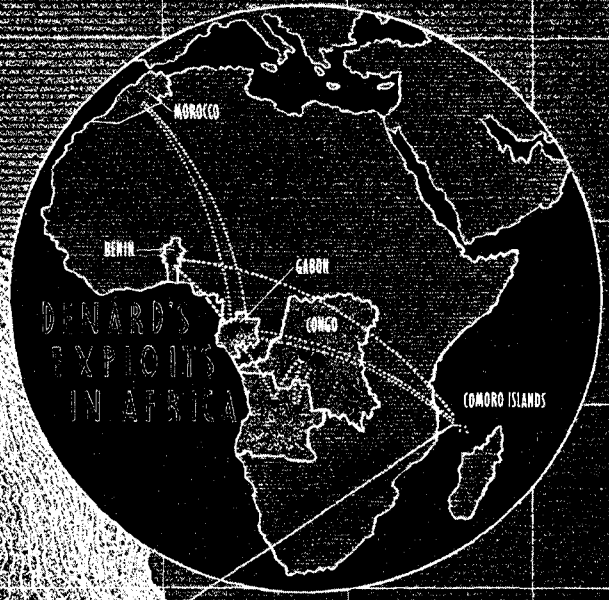
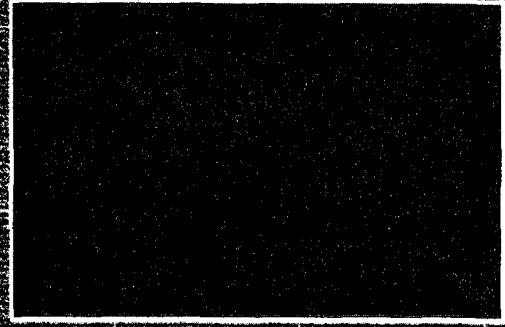
Буквально через несколько минут это превратилось в беспорядочное бегство. Десятки граждан с мачете в руках присоединились к наступающим солдатам. Наемники бросились врассыпную и побежали в направлении аэропорта, стреляя наудачу через плечо. В аэропорту Денар был ошеломлен. Покидая здания главного отделения аэропорта, он увидел своих бегущих людей, а за ними приближающихся бенинцев. Не раздумывая и поддерживая свою больную ногу, он присоединился к своим людям, которые бежали к самолету. ДС-7 развернулся и медленно двинулся по взлетной полосе; пока все бежавшие рядом с ним наемники не сели в него. Два наемника были убиты и один молодой бельгийский наемник был ранен выстрелом в руку; она позднее была ампутирована.

Кое-как ДС-7 взлетел, не получив при этом непосредственных повреждений. Находясь в задней части самолета, Денар видел, как внизу бенинские солдаты прыгали от радости и махали в воздухе своими винтовками. Только позднее он обнаружил, что в панике они оставили свои гаубицы, пулеметы и 300-ваттный радиопередатчик, и что он забыл свой портфель, в котором находились фотографии наемников, их подлинные имена, адреса, номера банковских счетов и подробные планы, касающиеся государственного переворота. Ему было плохо. Он никогда еще не чувствовал себя так плохо.

Это было ужасное поражение. Его барака окончательно отвернулась от него. В течение последующих нескольких месяцев многие из его людей, которые были верны ему в течение долгих лет, покинули его для участия в других операциях и под другим командованием. В 1977 году было достаточно войн, чтобы обеспечить для них занятие. Некоторые направились в Родезию, другие в Сомали и Саудовскую Аравию, а другие - опять в Таиланд и Чад. Денар вернулся в Бордо.

Теперь, сидя в находящейся в беспорядке конторе своей станции "Ситроен", он вновь вспоминал печальную историю своих поражений в ожидании, когда его управляющий представит месячный отчет. Когда-то он занимался рискованными предприятиями; теперь он занимается только "ситроенами". Закончив работу в 5 часов, он проехал 60 километров до своего дома, расположенного в небольшой деревне Лепар. За обедом жена сказала ему, что во второй половине дня ему срочно позвонили из Парижа. Денар сказал, что он больше не верит в срочные дела.

GRAND COMORO

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9
KILOMETERS